

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
13 June 2005
Russian
Original: English

Комитет по правам человека Восьмьдесят третья сессия

Краткий отчет о 2258-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях в Нью-Йорке в среду, 16 марта 2005 года, в 11 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Шане

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 40 Пакта, и положения в странах

Четвертый периодический доклад Исландии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 11 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьями 40 Пакта, и положения в странах

Четвертый периодический доклад Исландии (CCPR/C/ISL/2004/4, CCPR/C/83/L/ISL)

1. По приглашению Председателя делегация Исландии занимает место за столом Комитета.
2. **Г-н Ханнессон** (Исландия), представляя четвертый периодический доклад Исландии, вновь подтверждает неослабную приверженность своей страны положениям Пакта, свидетельством которой стали серьезные изменения, внесенные в Конституцию страны и ее судебную практику приблизительно за пять лет после представления ее третьего периодического доклада. В течение этого времени ситуация с выполнением положения Пакта в Исландии неуклонно улучшалась; он надеется на плодотворный обмен мнениями с Комитетом в интересах ее дальнейшего улучшения.
3. **Г-жа Аурнадоттир** (Исландия) подчеркивает неуклонный прогресс в осуществлении Пакта в ее стране на судебном уровне и обращает внимание на заметное увеличение объема общедоступной информации и повышение осведомленности о его положениях. В областях, охватываемых Пактом, был введен ряд новых нормативных положений, Исландия присоединилась к новым международным договорам о правах человека, которые перечислены в пункте 9 доклада. Она отмечает, в частности, что были приняты меры по улучшению помощи женщинам, пострадавшим от насилия, и что в свете изменения в законодательстве правительство ее страны сняло свою оговорку относительно статуса внебрачных детей.
4. **Председатель** предлагает делегации ответить на вопросы 1–9 в перечне вопросов (CCPR/C/83/L/ISL).

Осуществление прав, закрепленных в Пакте (статья 2 Пакта)

5. **Г-жа Рагнарсдоттир** (Исландия) в ответ на первый вопрос говорит, что в подготовленном властями Исландии письменном ответе подробно излагаются шесть постановлений Верховного суда, принятых с учетом положений Пакта. Если районные суды часто напрямую ссылаются на положения

Пакта, то Верховный суд в своих заключениях, как правило, делает это имплицитно, но не менее последовательно.

6. В связи с вопросом 2 она привлекает внимание Комитета к официальному заявлению № 867/2001, в котором запрещается поддержка террористической деятельности в любой форме, а всем структурам, занимающимся оказанием финансовых услуг, предписывается информировать о любых операциях, которые могли бы иметь отношение к террористам. Кроме того, в Общеуголовный кодекс Исландии была внесена поправка, предусматривающая уголовную ответственность за терроризм, в определении которого фигурируют не только понятия характера, обстоятельств и последствий совершенных деяний, но и их потенциальный ущерб для государства или международной организации. На данный момент никаких дел по новым положениям возбуждено не было.

Равенство мужчин и женщин и запрещение дискриминации (статьи 3 и 26 Пакта)

7. **Г-жа Рагнарсдоттир** (Исландия), отвечая на вопрос 3, говорит, что Закон Исландии о равенстве мужчин и женщин направлен на устранение различий в размере заработной платы мужчин и женщин. Продолжается работа по дальнейшему сокращению сохраняющегося разрыва в размере заработной платы мужчин и женщин в частном и государственном секторах, в частности, в форме кампаний общественной информации и введения процедуры рассмотрения жалоб в Комитете по рассмотрению жалоб на нарушение принципа равенства полов. Кроме того, Закон об отпуске по беременности и родам и уходу за ребенком 2000 года призван ликвидировать дискриминацию по признаку пола в том, что касается размера заработной платы.
8. **Г-жа Аурнадоттир** в связи с проблемой насилия в семье, затронутой в вопросе 4, говорит, что потерпевшим оказывается помощь в пункте чрезвычайной помощи, и обращает внимание Комитета на подробную информацию о поступивших заявлениях, представленную в таблице 1 письменных ответов. Она приводит примеры случаев, в которых были изданы запретительные судебные приказы, отметив возникающие в связи с этим практические трудности, обусловленные, по существу, затянутой процедурой издания таких приказов.

9. **Г-жа Рагнарсдоттир** (Исландия) в ответ на вопрос 5 говорит, что число изнасилований в Исландии, вопреки утверждениям, не так велико и что для поддержки потерпевших существуют организационные процедуры и механизмы медицинской помощи; налажено хорошее взаимодействие между полицией и пунктами помощи жертвам изнасилования. Кроме того, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом 1991 года все заявленные случаи передаются на рассмотрение Директора публичных преследований. В таблице 3 письменных ответов представлена полная информация по этому вопросу.

Запрещение рабства или принудительного или обязательного труда (статья 8 Пакта)

10. **Г-жа Аурнадоттир** (Исландия), отвечая на вопрос 6, говорит, что возбуждать дела по обвинению в торговле людьми, несмотря на всеобъемлющий пограничный контроль, трудно, поскольку потерпевшие часто прибывают без сопровождения и не желают общаться с представителями властей. Два из трех дел, возбужденных по подозрению в торговле людьми в 2002–2003 годах, завершились осуждением и вынесением приговоров к лишению свободы.

11. В 2003 году в Исландии развернулась общенациональная кампания по борьбе с торговлей женщинами, направленная на изменение отношения к женщинам как к товару и распространение информации о проблеме торговли людьми с помощью различных средств, включая лекции, выпуск публикаций и повышение осведомленности о юридических правах иностранок. Исландия присоединилась к заявлению министров, призывающему страны региона поставить борьбу с торговлей женщинами в число первоочередных политических задач и осуществить не позднее 2005 года национальные планы действий по борьбе с торговлей людьми.

12. Исландия участвовала в североевропейско-балтийской кампании по борьбе с торговлей женщинами, развернутой в 2002 году странами Северной Европы и государствами Балтии, и в работе Североевропейско-балтийской целевой группы по борьбе с торговлей женщинами, которая представляет собой координационный механизм, призванный обеспечить более пристальное внимание к этой проблеме на уровне политического руководства во всех участвующих странах.

Право на свободу от пыток и обращение с заключенными (статьи 7, 10 и 14 Пакта)

13. **Г-жа Аурнадоттир** (Исландия), отвечая на вопрос 7, говорит, что законодательство Исландии прямо не запрещает принятие в качестве доказательства заявления, полученного под пытками; оценка доказательств входит в компетенцию судей. Вместе с тем статья 68 Конституции запрещает пытки. В соответствии со статьей 70 обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана, а бремя доказательства лежит на обвинении. Правительство придерживается позиции, согласно которой признание, полученное под пытками, не является законным основанием для осуждения. В суде обвиняемый может отказаться от признания, полученного полицией в ходе допросов. Заявление о том, что признание было получено под пытками, подлежит расследованию. Если же справедливость таких заявлений подтверждается, то в отношении соответствующих полицейских возбуждается уголовное дело, а признание не используется в качестве основания для применения уголовных санкций. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возобновление процессуальных действий при наличии оснований считать, что любое должностное лицо, имевшее отношение к расследованию или судебному процессу, для получения признательных показаний действовало ненадлежащим образом.

14. В ответ на вопрос 8 она говорит, что одиночное заключение применяется только в случаях серьезных нарушений тюремного режима. За последние три года таких случаев было всего 29; максимальная продолжительность заключения составляла 12 дней. Перед вынесением такого приговора заключенный направляется на освидетельствование к психологу и врачу. Если такая мера наказания применительно к этому заключенному считается допустимой, за ним устанавливается регулярное наблюдение, а если во время заключения у него развиваются психические или физиологические расстройства, ему оказывается медицинская помощь.

15. Отвечая на вопрос 9, она говорит, что в Исландии дети могут привлекаться к суду и осуждаться начиная с 15-летнего возраста. Нарушители в возрасте от 15 до 18 лет имеют право отбывать наказание в учреждении, находящемся в ведении государственного органа по защите детей. За последние пять лет в тюремной системе насчитывалось в

среднем по одному несовершеннолетнему нарушителю в год. Они содержались вне главной национальной тюрьмы и находились далеко от взрослых преступников. Поскольку их немного, тюремному персоналу легко осуществлять наблюдение за ними.

16. **Председатель** благодарит делегацию Исландии за ее ответы и предлагает членам Комитета задать любые вопросы, которые могли у них возникнуть в связи с вопросами 1–9.

17. **Г-н Лаллах**, ссылаясь на ответ делегации на первый вопрос, отмечает, что, хотя перечислено небольшое число дел, на него произвело благоприятное впечатление то, как Пакт используется в качестве ориентира для судебной власти; и он выражает надежду на то, что в будущем таких случаев будет больше. Он интересуется, получают ли истцы какую-либо помощь со стороны неправительственных организаций (НПО). Он выражает обеспокоенность по поводу нового закона, по которому НПО, ранее финансировавшиеся из бюджетных ассигнований по решению парламента, теперь должны обращаться за финансовой поддержкой к исполнительной власти, представляя заявки на финансирование. Таким образом, Исландский правозащитный центр, который в прошлом работал весьма плодотворно, теперь будет финансироваться министерством юстиции. Кроме того, был сокращен его бюджет. Потенциальная коллизия интересов может создать угрозу для финансирования деятельности НПО. Если государственная политика действительно направлена на поддержку НПО, то ему хотелось бы узнать, почему теперь вопросами их финансирования занимается не парламент, а исполнительная власть.

18. Переходя ко второму вопросу, он просит дать пояснения относительно правового характера так называемого официального заявления о вступлении в силу мер по борьбе с терроризмом, предусмотренных резолюцией 1373 (2001) Совета Безопасности, в том числе о правовом базисе этого заявления и органе, от которого оно исходило. Заявление было опубликовано всего два месяца спустя после принятия резолюции, в связи с чем он интересуется, было ли проведено широкое обсуждение его сути и поправок к Уголовному кодексу, когда они принимались. Кроме того, он интересуется, принимало ли правительство во внимание положения Пакта при подготовке заявления.

19. Определение терроризма отличается такой же неопределенностью, как и определение греха или антиобщественного поведения. Поэтому, когда речь идет о лишении свободы, подозрении и актах исполнительной власти, всегда важно учитывать отрицательные последствия для прав человека. Он хотел бы получить подтверждение того, что полномочия судебных властей решать вопросы заключения под стражу и экстрадиции не были переданы исполнительной власти. Он интересуется, допускает ли Исландия экстрадицию в страны, в которых действует смертная казнь, применяются пытки и/или заключение под стражу без суда. Хотя делегация сообщила, что в Исландии не было случаев преследования за действия, связанные с терроризмом, он интересуется, был ли кто-либо передан другим странам для этой цели.

20. Квалификация преступлений, перечисленных в числе подлежащих наказанию по статье 100(а) Уголовного кодекса в виде пожизненного тюремного заключения, например действия, вызывающие сильное чувство страха у населения, расплывчата и допускает субъективное толкование. Он просит уточнить смысл выражения «незаконное принуждение властей Исландии [или] иностранных государств или международных организаций принимать меры или продолжать бездействовать» и интересуется, подпадают ли под это определение мирные демонстрации, переросшие в беспорядки, как демонстрации во время совещания Всемирной торговой организации в 1999 году.

21. Создание «угрозы безопасности движения, ...общественному транспорту или причинение значительного имущественного ущерба» — одно из деяний, считающихся необходимым компонентом вышеупомянутых преступлений, подпадающих под действие статьи 100(а), допускает субъективное толкование. Он опасается, что это положение может использоваться для ограничения обычного осуществления прав в демократическом обществе, например права проводить мирные демонстрации протеста. Государства обязаны защищать демонстрантов, а поправки к Уголовному кодексу настолько широки, что могут лишить всякого смысла саму концепцию публичного выступления общественности. Он интересуется, может ли этот закон представлять серьезную угрозу для тех, кто уже опасается осуществлять свои права в демократическом обществе.

22. **Сэр Найджел Родли** говорит, что ему не доводилось слышать лучшего аргумента в защиту действующей в Исландии системы в отношении несовершеннолетних правонарушителей, чем то, что в истекшем году в тюремной системе страны в среднем был всего один несовершеннолетний нарушитель. Поэтому весьма трудно рекомендовать Исландии пересмотреть свою оговорку к статье 10.

23. В соответствии с давно принятым в Комитете толкованием в статье 7 Пакта речь идет о недопустимости рассмотрения в судебном разбирательстве заявлений, полученных с помощью пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Из ответа Исландии ясно, что, если абстрагироваться от нюансов, об Исландии это в настоящее время сказать нельзя. Было также указано, что существует механизм, позволяющий исключить осуждение кого бы то ни было лишь на основании признания, полученного неправомерным способом, но что это случается редко, что, впрочем, не означает, что это не может стать важной частью дела, особенно если вскрываются подтверждающие факты. Кроме того, представленная в ответе Исландии информация о том, что от признания можно отказаться и что в суде можно заявить, что признание было получено незаконным способом, прямо свидетельствует о том, что бремя доказательства лежит на обвиняемом, который пытается отказаться от своего заявления, а не наоборот. На самом же деле именно обвинение должно доказать, что признание или другая информация не были получены ненадлежащим образом, а представляют собой свободно сделанное заявление. В связи с этим он спрашивает, может ли делегация представить какие-либо сведения о расследовании и судебном преследовании сотрудников правозащитных органов в связи с применением процедур, несовместимых со статьей 7 Пакта.

24. **Г-н Верушевский** отмечает качество доклада государства-участника, который был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета. Вместе с тем ему необходимо обновить свой основной документ (HRI/CORE/1/Add.26). Он интересуется, почему в течение нынешнего отчетного периода ни одна неправительственная организация не представила свою информацию. Отмечая, что размер вознаграждения женщин составляет 70 процентов вознаграждения мужчин, он говорит, что меры, принятые для сокращения разрыва в раз-

мере заработной платы мужчин и женщин, не настолько эффективны, как этого можно было ожидать. Почему женщины по-прежнему недостаточно представлены на выборных должностях, на руководящих должностях, в науке и в дипломатическом корпусе? В связи с этим он был бы признателен за дополнительную информацию о ходе осуществления нового Закона об отпуске по беременности и родам и по уходу за ребенком, который можно было бы распространить в других странах.

25. Было бы хорошо, если бы делегация предоставила данные о жалобах, поданных лицами, пострадавшими от дискриминации, и принятых по ним мерах. Какие меры принимаются к тому, чтобы запретительные судебные приказы были более эффективными с точки зрения защиты лиц, пострадавших от насилия в семье? Он хотел бы получить более подробные сведения о национальном плане действий Исландии по борьбе с торговлей людьми. Делегации следует также сообщить, располагают ли организации, оказывающие помощь лицам, ставшим объектом торговли и пострадавшим от преступлений на сексуальной почве, достаточными финансовыми средствами для выполнения своей работы.

26. **Г-н Солари Иригойен** спрашивает, рассматривала ли Исландия возможность снятия оставшихся оговорок, препятствующих ее присоединению к Пакту. Он также интересуется, достигнут ли какой-либо прогресс в выполнении планов министерства юстиции включить положения Пакта в национальное законодательство, о которых шла речь в докладе за 1988 год. Он отдает должное делегации за ее открытость при обсуждении вопросов о сохраняющейся разнице в размере заработной платы мужчин и женщин и ограниченной представленности женщин на руководящих должностях в коммерческих структурах и научных учреждениях и выражает надежду на то, что в следующем докладе будет представлена информация о прогрессе в этой области. Было бы желательно получить более подробную информацию о том, почему за насилие на сексуальной почве и изнасилование установлены относительно мягкие приговоры. Он спрашивает, почему существуют ограничения на обжалование приговоров за мелкие правонарушения; по-видимому, для апелляций по таким делам, а не более тяжким преступлениям, требуется санкция вышестоящей судебной инстанции, что, как представляется, ослабляет право апелляций. Он также обеспокоен тем об-

стоятельством, что судьи могут по своему усмотрению решать, было ли признательное показание дано свободно, поскольку отсутствует закон, регулирующий порядок такой оценки. В связи со статьей 10 Пакта он интересуется, были ли случаи применения насилия в отношении заключенных или между ними и чем было вызвано это насилие.

27. **Г-н Келин** разделяет мнение г-на Лаллаха о возможно чрезмерно широком определении терроризма и обеспокоенность сэра Найджела по поводу того, что взрослые и несовершеннолетние заключенные не отделены на институциональном уровне, что также является предметом оговорки Исландии к пункту 2 статьи 10 Пакта. Поскольку число несовершеннолетних заключенных так невелико, не трудно создать отдельное учреждение, что позволило бы Исландии снять эту оговорку. В связи с вопросом 5 и предположительно большим числом случаев изнасилования он отмечает, что небольшое число возбужденных дел относительно числа заявленных случаев, по-видимому, служит для женщин сигналом того, что правительство не может или не желает обеспечить их защиту.

28. **Г-н Амор** разделяет обеспокоенность г-на Лаллаха по поводу чрезмерной расплывчатости определения терроризма, которое в силу этого может служить основанием для судебного преследования за самые разные виды деятельности, являющиеся просто способом публичного выражения мнения. Он просит подробно сообщить, как согласуются между собой те многочисленные международные договоры о правах человека, которые ратифицировала Исландия, с ее Конституцией и национальным законодательством. В Конституции и внутреннем законодательстве Исландии присутствуют не все механизмы защиты, предусмотренные в Пакте. Кроме того, имеют ли международные обязательства преимущественную силу перед внутренним законодательством, как это предусмотрено Венской конвенцией о праве международных договоров? И наконец, он выражает особую обеспокоенность в связи с оговоркой Исландии к статье 20 Пакта. В этой связи он обращает внимание делегации на замечание Комитета общего порядка № 11 по статье 20 и замечание общего порядка № 29 об отступлениях в период действия чрезвычайного положения. Власти Исландии, отвечающие за принятие решений и наблюдение в соответствии с международными договорами о правах человека, долж-

ны пересмотреть свои критерии и изменить позицию Исландии в отношении ряда оставшихся оговорок в свете этих замечаний общего порядка.

29. **Г-н Бхагвати** выражает обеспокоенность по поводу гарантий и процедур принятия признательных показаний. Бремя доказательства принудительного признания лежит на обвиняемом, тогда как существует много способов заставить заключенного дать такие показания. Признательные показания, данные только полицейским органам, в частности, требуют весьма тщательной проверки. Он также разделяет обеспокоенность других членов Комитета в связи с оговорками Исландии к статье 10 и обращением с несовершеннолетними заключенными. Число этих заключенных настолько незначительно, что государство-участник может легко выполнить положения этой статьи и снять свою оговорку. Отметив ссылку в пункте 52 доклада на новый Закон о защите детей и поправку к Закону о полиции, которые усиливают меры защиты детей, он интересуется, сколько новых дел было возбуждено по этим новым законам. В связи с пунктом 80 доклада он спрашивает, как изменились права и обязанности судей и есть ли у них гарантия несменяемости. Он просит представить дополнительную информацию о новом Судебном совете и его составе. Каков механизм назначения судей Верховного суда, занимают ли они свои должности пожизненно и каков порядок отстранения их от должности?

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.